

Михаил Дегтярёв

Несделанные ошибки

О пользе подготовки оружия к зверовой охоте

Когда Римантас Норейка – наш редактор отдела охоты и спорта – предложил съездить на кабанью охоту совсем рядом с Петербургом, на левом берегу Невы, я даже не раздумывал, тем более что мой Browning BAR Match был вполне готов к стрельбе со всех точек зрения, все документы в порядке а погода благоприятствовала проведению времени на свежем воздухе без риска замёрзнуть.

По правде говоря, Browning BAR Match (калибр .308 Winchester) мало похож на охотничье оружие, хотя ничто не мешает использовать его по такому назначению. Наш карабин уже «помучен» несколькими сотнями выстрелов самыми разными патронами, и его стрелковые возможности вполне понятны, хотя до сих пор нельзя говорить о предельно лучших результатах по кучности из-за того, что на первом этапе я стрелял с неправильно подобранным оптическим прицелом. Мои ожидания не оправдал во всех отношениях приличный Night Force 2,5-10x32, установленный на оружие с помощью фирменных титановых колец NF. Дело в том, что год назад я решил «подправить лазером» правый глаз, и сегодняшнее его состояние хотя и несравнимо лучше прежнего, однако не позволяет использовать зрение на 100 % – утомляемость (и, как одно из следствий, двоение наблюдаемой картинки), сложности с быстрой перефокусировкой, неидеальная разрешающая способность. Поэтому компактный NF с относительно маленьким объективом оказался для меня просто «тёмным», особенно при стрельбе в слабо освещённом тире. Иногда глаз «плыл» после первых двух-трёх выстрелов, и никакой речи о хорошей группе из 10 выстрелов вообще не шло. Ситуацию удалось немного исправить стрельбой по контрастной тёмной марке на ярком белом поле большой площади. В этом случае зрачок сужается и легко «помещается» в небольшой

диаметр выходного зрачка этого прицела на большой кратности. Но даже при этом проще было стрелять с вологодским прицелом РЗ,5х20С, который стоит в 15 раз меньше, чем NF!

И вот, буквально накануне охоты, в 50-метровом тире мы привели Browning к нормальному бою с прицелом Swarovski Z6i 1,7-10х42 на фирменной шине (SR). Большой объектив вкупе с великолепным австрийским стеклом по сравнению с «американцем» в буквальном смысле радует глаз, позволяя и наблюдать, и стрелять не в пример дольше.

Кроме нового дневного прицела с карабином пристрелян редакционный ночной прицел «Дедал-480» с ЭОП DEР 0. Оба прицела мы проверяли многократным присоединением-отсоединением на оружие и были уверены в надёжности комплекса. На 50 метрах смещение СТП при переустановках плавало в пределах 1-2 см, что для предполагаемых зверовых охот не принципиально. Дальнейшие события красноречиво подтвердили необходимость возни с прицелами в плане уверенности в их правильном положении при заменах.

При подготовке к охоте мы с Рима́нтасом Михайловичем «простреляли» оба прицела со станка, сидя с руки, стоя, стоя с сошки, и у меня было полное понимание моих способностей и возможностей оружия применительно к охоте на кабана, которая планировалась с похода, а получилась с засидки, где я на ровном месте мог споткнуться о банальное отсутствие погонного ремня на «Браунинге», поскольку полгода назад для стрельбы с использованием заднего упора я выкрутил антабку из приклада и благополучно её потерял. Накануне охоты, получив заверения организатора в том, что идти практически никуда не придётся, я всё-таки озаботился проблемой ремня и нашёл подходящие антабки в хозяйстве оружейного мастера Владимира Бисерова в «Премиуме». Не зря...

На месте оказалось, что именно сегодня кабанов ждут не в полях, а на лесной поляне, в «столовой», и как бы я залез с оружием в руках на дерево по приставной лесенке с шириной ступени в 15 см? На шнурке потом оружие поднимать? Мелкая проблема, конечно, и решаемая на месте, но это хорошее подтверждение

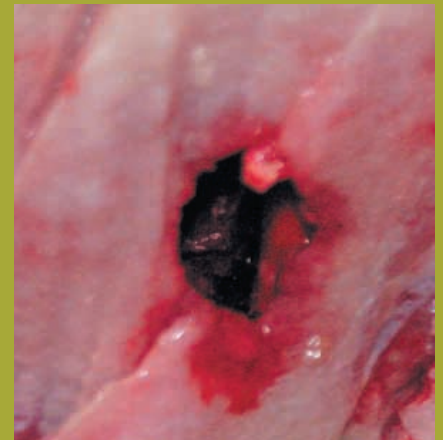
прописной истине о том, что в лесу с оружием без ремня делать нечего. Иначе в самый неудобный момент оно может превратиться в обузу или стоять прислонённым к деревцу, когда стрелять не то что самое время, а уже поздно. К слову, потерянная антабка потом нашлась в кармане куртки, надетой мной на охоту.

Забавно сложился инструктаж перед охотой. Я ответственно отношусь к правилам и безопасности, и охоты, поэтому добросовестно потерзал егеря по всяким мелочам.

Самое главное – выбор цели, а точнее, кого нельзя стрелять. Беседа протекала в таком русле: «ни в коем случае», «нежелательно», «в крайнем случае», «на твоё усмотрение», ну, и наконец, «как получится». Когда мы дошли до лосей, которые тоже могут прийти (лицензии были), и уже начали считать отростки на рогах, я понял, что стрелять можно всё, кроме людей и электричек. Эх, коммерческие охоты сделали своё дело...

Обсудив прицелы, я получил твёрдые заверения егеря в том, что «ночник» не понадобится, поскольку в Swarovski даже шерстинки будет видно – расстояние-то от места до поляны 20-25 метров. Выслушав это, я проверил затяжку быстросъёмных кронштейнов прицела и «Дедал» в чехле решил всё-таки взять. В конце концов, просто проверю его в текущих условиях.

В 8 вечера, расположившись на засидке на высоте метра три, я посмотрел в прицел на яблоки и кукурузу на поляне, отметив опыт егеря –

Входное (вверху) и выходное отверстия от пули Remington Core Lokt Ultra Bonded массой 11,7 г. Пуля на короткой дистанции с охотничьей точки зрения показала себя великолепно – сработала в полном соответствии с местом попадания и без лишней фрагментации, испортив минимум мяса

Оптический прицел Swarovski Z6i 1,7-10х42 BT на этой охоте не пригодился. Обратите внимание, нам пришлось установить кронштейны очень близко друг к другу, что он устанавливался не только на планку «пикатини» «Браунинга», но и на «Сайгу» с переменным шагом поперечных пазов планки

в Swarovski можно было разглядеть все пятнышки на фруктах и для ночника действительно работы не было. Чехол с ним я на всякий случай всё-таки расстегнул и перекинул на левое бедро. Он удобно улёгся между локтем и торсом при изготовке для стрельбы градусов на сорок пять влево. Условия для выстрела идеальные, промахнуться невозможно и, похоже, грядущую охоту можно рассматривать как простую добычу мяса. Кстати, штатным защитным крышам дневного прицела место нашлось очень просто – через голову на шею.

С грустью пришлось отметить, что случайно прихваченный ремень гремит пряжкой по прикладу, а кнопочный предохранитель в лесной тиши щёлкает, как выстрел. Можно было выключить его заранее, но временные границы охоты были не совсем ясны и безопасности ради я потренировался в его бесшумном выключении, придерживая кнопку с обратной стороны. Десятиместный магазин «не охотничьего» «браунинга» тоже вовсе не беззвучно люфтит с парой снаряженных в него патронов. В общем – аккуратность и ещё раз аккуратность.

За этой возней прошло минут десять, и я прикрыл глаза, чтобы привыкнуть к сумеркам. Ещё через пару минут услышал зверя, открыл глаза и понял, что «шторка упала» – в прицел я вижу уже не яблоки и кукурузу, а мутные светловатые пятна. Что уж о кабанах говорить, а мелкие уже топчутся вокруг корма. Следом появляется крупная особь, и без приборов можно догадаться, что пришла свинья-мамаша. Стрелять нечего и надежды на то, что к семейке в скором времени присоединится сколь-нибудь крупный кабан, – немного. В ответ на мои мысли выходит зверь размером со свинью или чуть крупнее. Шансов идентифицировать возможную цель в оптику – ровно ноль. Может быть, опытный охотник, егерь или охотовед и способен на это, но я разобрать признаки самца и самки в таких условиях не в состоянии. На этой мысли я вздыхаю и понимаю, что кабаны это услышали – все замерли, кто-то хрюкнул и развернулся в мою сторону. Как высоко они смотрят, мне не видно, но я понимаю, что уже почти их спугнул и можно настраиваться на ожидание следующих в очереди на кормёжку, если они есть. Однако, посопев, животные, видимо, решают, что опасность по деревьям не лазит, и возвращаются к зерну и фруктам.

Я же решаюсь на замену прицела – терять уже нечего. Тихонько перекалдываю оружие, медленно извлекаю «Дедал» из предусмотрительно расстёгнутого чехла, включаю его (подсветка не нужна) и навожу на поляну. Окуляр настроен на мой глаз заранее, и мне остаётся

только повернуть колёсико фокусировки, чтобы мгновенно понять, что цель есть – относительно крупный кабан, хотя и без клыков. Сразу становится очевидной разница между секачом и свиньёй и даже различимо разноцветие окраса поросят. Вроде бы, определив цель, можно стрелять и через оптику, но животные не стоят на месте, и два крупных силуэта как раз в этот миг меняются местами. Будет очень неловко, если самку стрельну... Нельзя.

Медленно поворачиваю флажки крепления прицела, ловлю его – рук не хватает, засовываю за пазуху, присоединяю «Дедал», ещё раз проверяю затяжку крепления, прикладываюсь...

Видимость – как днём. Опять заиграли все «родинки» на яблоках и уверенность в прицельном выстреле – абсолютная. Вот только кабан топчется исключительно на неудобных ракурсах. Жду, пока повернётся в профиль. Жду минуту, жду две...

Вдруг какой-то едва неуловимый шорох пугает зверей и все они, включая малышей, резко поворачиваются на него и такое ощущение, что готовы сорваться с поляны. Но кабан-то поворачивается именно так, как мне надо, и я, мгновенно бесшумно выключив предохранитель, стреляю. «Дедал» сработал великолепно – дульное пламя не повлияло на его работу, и я чётко увидел, как кабан совершил гигантский пятиметровый прыжок через полполяны в кусты и дальше слышно только не удаляющийся шорох.

С подошедшим егерем мы обнаружили тушу кабана метрах в двадцати от места, где он был поражен пулей патрона Remington Core Lokt Ultra Bonded (11,7 г).

100 кг, 2,5 года – вполне приличный не трофейный экземпляр. Пробит навзлет, причём расположение входного и выходного отверстий говорит о том, что стрелял я не в профиль, а чуть вдогон, хотя в ночной прицел у меня сложилась полная иллюзия выстрела по нормали. Всё хорошо и проблема только одна – сражённый кабан прыгнул не в ту сторону. Нет бы обречённо уйти в сторону машины, а ещё лучше самому залечь в багажник! Так ведь всё наоборот – направление отхода он выбрал прямо противоположное, и тащить его нам вдвоём с егерем по довольно густому подлеску с корягами и мягким грунтом метров 120.

Привязали верёвку к челюсти, на другой конец палку, впряглись и минут за тридцать пробилась к транспортному средству.

При разделке туши, уже ближе к полуночи, стало понятно, как сработала пуля. Выяснилось, что прицелился я высоковато, и пуля попала не в сердце, а перебив два ребра, разорвала аорту прямо над ним – отсюда и дикий прыжок. Чуть ниже – был бы чистый выстрел в сердце, чуть выше – попадание в позвоночник. В общем, нормально, но не идеально.

Выводы после такой охоты вполне обыденны и очевидны. В основном они касаются мелочей, так или иначе связанных с экипировкой охотника в плане обеспечения бесшумности и удобства пользования всеми необходимыми элементами. Самое же главное – проверка комплекса «оружие-прицел-патрон» по алгоритму, хотя бы немного схожему с планируемыми условиями охоты.

